

ВЗГЛЯД ГРАФА МАРЧМОНТА НА ПРОБЛЕМУ УПРАВЛЕНИЯ ШОТЛАНДИЕЙ В 1745–1748 ГОДАХ

М. А. Мухин

Южный федеральный университет

Поступила в редакцию 23 июня 2022 г.

Аннотация: в рамках статьи анализируется дневник шотландского политика Хью Хьюм-Кэмпбелла, графа Марчмонта. В период, когда обсуждалось возможное изменение системы управления Шотландией, граф Марчмонт взаимодействовал с политическими деятелями Великобритании, беседы с которыми нашли отражение в дневнике. Обращение к источнику позволяет расширить понимание процессов, связанных с угрозой кризиса властного контроля герцога Аргайла над Шотландией в 1745–1748 гг. В трудах историков не отмечалось, что риторика графа Марчмонта коренным образом отличалась от позиций, из которых исходили ключевые политики Великобритании.

Ключевые слова: герцог Аргайл, граф Марчмонт, система управления Шотландии, шотландский управляющий, якобиты.

Abstract: this article examines the diary written by Scottish politician Hugh Hume-Campbell, Earl of Marchmont. During the period when a possible change to the Scottish governance system was being discussed the Earl of Marchmont communicated with British politicians, and their conversations found their way into the diary. Using this source allows to expand the understanding of processes related to the danger of Duke of Argyll's control over Scotland collapsing in 1745–1748. Previously, no attention has not been drawn to the fact that Earl of Marchmont's narrative was drastically different from those of British key politicians.

Key words: Duke of Argyll, Earl of Marchmont, Scottish governance system, manager of Scotland, Jacobites.

Выступление якобитов в Шотландии в 1745 г. взволновало Лондон. Российский посланник в Великобритании Иван Андреевич Щербатов сообщал в реляции: «Ныне торг пресекается от боязни и весь капитал потерять, ежели б пришел претендент в Лондон» [1]. После подавления мятежа в Шотландии герцог Камберленд отмечал, что «восстание может вспыхнуть вновь, если в [северных] землях не будет новой системы управления» [2, с. 217]. Как следствие, сохранение Северной Британии под управлением «шотландского управляющего» (в частности, Арчибалда Кэмпбелла, герцога Аргайла) не устраивало часть политической элиты. И хотя Аргайл вплоть до смерти в 1761 г. оставался «шотландским управляющим», кризис властных отношений вследствие восстания якобитов и страх перед новым мятежом стали причинами интереса различных фигур к проблеме управления Шотландии во второй половине 1740-х гг. При отсутствии острых кризисов ключевые политические акторы государства практически не участвовали в управлении Северной Британией [3, с. 37]. Так, государственный деятель Джеймс Форбс отмечал: «Если бы какой-нибудь план, касающийся Шотландии, с величайшим совершенством придуманный ангелом, был бы представлен английскому

министру или члену парламента... когда их головы как обычно заняты более интересными делами, они не могли бы даже позволить себе внимательно рассмотреть его» [4, р. 11]. Именно поэтому период после выступления якобитов, когда политическая элита Великобритании обсуждала возможность изменить высший уровень управления Шотландией, заслуживает особенного внимания. Расширить понимание процессов, связанных с угрозой кризиса властного контроля герцога Аргайла над Северной Британией, позволяет обращение к дневнику шотландского политика Хью Хьюм-Кэмпбелла, графа Марчмонта [5].

До конца XX в. проблематика лишь косвенно затрагивалась в исследованиях, и в результате лишь отдельные факты нашли отражение в научных работах. А. Мердок в 1980 г. в труде «“Люди наверху”»: политика и администрация в Шотландии в середине XVIII века» отмечал, что, когда обратился к анализу взаимодействия акторов на высшем уровне управления, не смог найти никакой литературы, в которой освещалась бы тема [6, р. V]. Затрагивая события, последующие за якобитским восстанием, историк раскрыл те причины, которые позволили герцогу Аргайлу сохранить власть (отставка графа Честерфилда, готовность идти на компромисс при выстраивании отношений с Генрихом Пелхэмом, ослабление влияния герцога Камберленда [Ibid., р. 36]). Наиболее

подробное изложение хода политической борьбы можно найти в работах Р. Скотта [7] и М. Брик [8], в которых авторы целостно рассмотрели борьбу, сложившуюся вокруг высшего уровня управления Шотландией. Упомянутые исследования выявили причины и итоги конфликта. Как следствие, произошло ослабление интереса к проблематике, ведь ее основное содержание было раскрыто. Поэтому в последующих трудах, в которых затрагивалась проблема властного контроля над Шотландией, историков уже не особо интересовал ход политической борьбы во второй половине 1740-х гг. Так, в первой биографии герцога Аргайла, опубликованной в 2013 г. [9], делается акцент на роли властного контроля «шотландского управляющего» на развитие Просвещения. А. А. Мердок в исследовании «Как заставить Союз работать: Шотландия в 1651–1763 гг.» [10, р. 101–121], опубликованном в 2020 г., интересуется то, как действия «шотландского управляющего», герцога Аргайла, повлияли на союз Англии и Шотландии. Герцог для историка – защитник экономических выгод Северной Британии, чье правление было альтернативой «завоеванию Шотландии». В отечественной историографии влияние восстания якобитов 1745 г. на взаимоотношения Шотландии и центральной власти Великобритании исследуется в трудах В. Ю. Апрыщенко [11], но он не затрагивает аспект, связанный с угрозой кризиса власти герцога Аргайла. Исследователи, освещающие проблему конфликта вокруг высшего уровня управления Шотландией, концентрировались лишь на ключевых политиках, а второстепенные деятели почти игнорировались. Так, граф Марчмонт и большая часть шотландских деятелей рассматривались лишь как фигуры, имеющие определенное влияние, с которыми центральная власть стремилась наладить взаимодействие связи с кризисом доверия к сложившимся властным структурам контроля над Шотландией. В исследованиях не отмечалось, что риторика графа Марчмонта и других шотландских политиков могла коренным образом отличаться от позиций, из которых исходили ключевые деятели Великобритании.

Обратимся к дневнику Хью Хьюм-Кэмпбелла, графа Марчмонта. Источник охватывает три периода: 28 июля – 31 декабря 1744 г.; 20 сентября 1745 г. – 1 мая 1746 г.; 30 августа 1747 г. – 2 марта 1748 г. Для дневника графа характерны эмоциональность и субъективность. Именно они позволяют выявить личную авторскую оценку происходящих событий. В беседах с политическими акторами раскрывается отношение графа Марчмонта к различным проблемам. И хотя источник использовался исследователями (А. Мердоком [10] и Р. Скоттом [7]) при реконструкции политической борьбы, но они не фокусировались на взглядах автора.

Граф Марчмонт – шотландский деятель, который был намерен добиться изменения модели управления Шотландией. В молодости, будучи членом Палаты общин (1734–1740), Хью Хьюм-Кэмпбелл выступал против решений премьер-министра Великобритании Роберта Уолпола, которого поддерживал герцог Аргайл [12, р. 226–228]. Ссора Марчмонта с «шотландским управляющим» привела к тому, что политик не смог попасть в Палату лордов в 1740 г. после смерти отца. «Герцог Аргайл объявил о решительной вражде к моему брату, и мне, и всем нашим друзьям...» [5, р. 177], – отмечал в дневнике граф Марчмонт. Но в период, когда обсуждалось возможное изменение формы властного контроля над Шотландией, Марчмонт взаимодействовал с представителями политической элиты Великобритании, беседы с которыми нашли отражение в дневнике.

Однако в первой части источника, которая посвящена периоду, предшествующему восстанию якобитов (28 июля – 31 декабря 1744 г.), Шотландия почти не затрагивается. До мятежа слово «Шотландия» употребляется в источнике лишь пять раз [Ibid., р. 1–97], хотя в дальнейшем – более ста тридцати упоминаний [Ibid., р. 98–280]. В первой части дневника акцент сделан на внешней политике Великобритании. Так, слово «Франция» употребляется около сорока раз [Ibid., р. 1–97]. Шотландия не была в числе тех тем, которые активно обсуждались властной элитой Великобритании, и поэтому Хью Хьюм-Кэмпбелл до восстания якобитов, контактируя с политическими акторами Великобритании, не мог касаться вопросов, связанных с Северной Британией. Позднее Джеймс Босуэлл отмечал: «Не отчаивайтесь и мыслите себе, что английские парламентарии будут совершенно невнимательны к тому, что вас так волнует» [13]. Единственный раз, когда граф Марчмонт косвенно поднимает проблему сложившейся системы управления Шотландией, ему говорят, что «дело еще не созрело» [5, р. 96]. В итоге Хью Хьюм-Кэмпбелл не мог высказать свои замечания, касающиеся высшего уровня управления Шотландией, политическим деятелям Великобритании.

Во второй и третьей частях дневника герцог Аргайл – центральная фигура, которая упоминается более ста раз, большей частью в негативном контексте. О возможном увеличении роли герцога в системе управления Хью Хьюм-Кэмпбелл пишет как о «порабощении» [Ibid., р. 126]. В частности, в беседе с Генрихом Пелхэмом шотландский политик отмечает: «Никто из друзей короля не желал ничего, кроме как получить долю королевской милости, не спросив разрешения герцога Аргайла...» [Ibid., р. 219]. Граф Марчмонт предлагает ослабить влияние Аргайла, которого в беседах с политической элитой Великобритании Хью Хьюм-Кэмпбелл обвиняет во лжи: «Он

сказал, что герцог Аргайл обвинил в этом Сессию. Я сказал, что это был очень грязный прием, потому что все знали, что они полностью подчинены ему» [Ibid., p. 248]. Примечательно, что в дневнике граф Марчмонт критикует «шотландского управляющего» больше, чем якобитов. Термин «претендент», которым обозначался Карл Эдуард Стюарт, использовался около пятнадцати раз в источнике, а династия Стюартов упоминается лишь несколько раз [Ibid., p. 1–280]. Страх перед якобитским восстанием не находит отражения в источнике даже в период мятежа. Вместе с тем у политических акторов Великобритании именно мятеж сторонников династии Стюартов вызвал интерес к системе управления Шотландией. У Марчмонта, исходя из источника, гораздо большее неприятие вызывала власть «шотландского управляющего», чем якобитское движение.

Хотя Аргайл сыграл ключевую роль в подавлении двух восстаний якобитов, в дневнике граф Марчмонт писал, что сторонники «шотландского управляющего» вполне способны выступить против Ганноверской династии. «Они в том числе могли бы снять корону Шотландии с головы короля и возложить ее на герцога Аргайла...» [Ibid., p. 250]. Более того, граф Марчмонт обвиняет «шотландского управляющего» в том, что он возвышает людей исходя не из их преданности Лондону, а исходя лишь из их лояльности к герцогу Аргайлу. «Я бы прямо сказал его королевскому высочеству; что в Шотландии все, что требовалось от любого человека, который ищет предпочтение, заключалось в том, посвятил бы ли он себя герцогу Аргайлу; и был ли бы он другом или врагом короля, если бы он пошел в ад за герцогом Аргайлом, то он бы точно получил предпочтение...» [Ibid., p. 241]. Как следствие, Хью Хьюм-Кэмпбелл обеспокоен тем, что все достояние Шотландии будет принадлежать исключительно герцогу [Ibid., p. 245]. При этом Марчмонт утверждает, что к самой фигуре «шотландского управляющего» не испытывает неприязни. «Я сказал, что у меня нет возражений против герцога Аргайла, но он получит все или будет недоволен. Он ответил, что это было верно сказано. Я сказал, что дело обстояло хуже: его друзья не все искренне верны нынешнему истеблишменту, и что поощрение друзей королевской семьи должно быть постоянным принципом в этой стране» [Ibid., p. 279]. Фактически граф Марчмонт утверждает, что герцог Аргайл – не смиренный слуга, а угроза, так как он ставит личную выгоду выше, чем интересы короля и Великобритании.

Господство Аргайла в Шотландии граф Марчмонт связывает с тем, что политическая элита Великобритании не испытывала интереса к управлению Северной Британией: «Если бы только англичане раньше уделили чуть больше внимания Шотландии, потому

что мы все предвидели опасность нашей страны, о которой здесь думали только как о подарке, который нужно сделать какому-нибудь великому человеку» [Ibid., p. 138–139]. Хью Хьюм-Кэмпбелл уверен, что управление Шотландией улучшится, если центральная власть будет принимать более активное участие в реализации властных отношений. Тем не менее постановку дела на «правильную ногу» граф Марчмонт связывает с совместным управлением Шотландией Лондоном и его братом (Александром Хьюм-Кэмпбеллом) [Ibid., p. 132]. Нет отрывка, который указывал бы на то, чем отличалось бы положение брата графа Марчмонта от того, которое занимал «шотландский управляющий». Хотя искренность намерений Хью Хьюм-Кэмпбелла и может вызывать некоторые сомнения, его риторика, несомненно, декларировала необходимость изменения модели управления Шотландией, а не простое устранение власти конкретной фигуры, герцога Аргайла. «Я ответил, что Шотландия только проиграла от спора между двумя людьми за право быть ее вице-королем, и английское министерство рассматривало только этих двух людей в качестве абсолютных правителей королевства, и, таким образом, король потерял свою корону, которую он, казалось, не ценил» [Ibid., p. 106]. Марчмонт критикует в целом существовавшую систему подчинения Северной Британии «шотландскому управляющему», и фактически Хью Хьюм-Кэмпбелл выступает за большую интеграцию Шотландии в состав Великобритании.

К концу дневника появляются свидетельства растущей симпатии некоторых представителей политической элиты Великобритании к герцогу Аргайлу, но граф Марчмонт не был готов сразу отказаться от неприязни к «шотландскому управляющему»: «Мистер Пелхэм не должен просить меня проявлять какое-либо “уважение к герцогу Аргайлу, от которого я отказался бы”; если герцог Камберленд и Аргайл будут спорить, у мистера Пелхэма нет сомнений касательно того, на чьей стороне я окажусь» [Ibid., p. 221]. Герцог Камберленд считал необходимым проведение жесткой политики в отношении Шотландии и был сторонником репрессивных действий [2, с. 217]. Готовность графа Марчмонта к союзу с герцогом Камберлендом демонстрирует степень неприязни политиком правления Аргайла в Шотландии, особенно с учетом того, что близким другом Хью Хьюм-Кэмпбелла был граф Болингброк [14], ранее являвшийся сторонником якобитского движения.

Стоит отметить, что граф Марчмонт был не единственным шотландским политиком, неуверенным в том, что герцог Аргайл – преданный слуга, ставящий интересы Великобритании выше, чем личные. Так, граф приводит в дневнике запись, в которой утверждается, что герцог Монтроз боится действовать в

интересах Великобритании из-за страха перед Аргайлом: «Если он [герцог Монтроз] займется вооружением бойцов возле Глазго или Стерлинга и если герцог Аргайл не займется тем же, этому герцогу будет достаточно отдать приказ бандитам из Хайленда и спустить их на него, чтобы полностью разорить его поместье» [6, р. 124].

Хотя граф Марчмонт и не смог подорвать власть герцога Аргайла над Шотландией, политическая карьера Хью Хьюм-Кэмпбелла сложилась достаточно удачно, так как он в течение нескольких лет после подавления восстания наладил контакты с представителями властной элиты Великобритании. В связи с этим Аргайл сделал шаги с целью улучшить отношения с Марчмонтом, и, в частности, в конце дневника находит отражение встреча, на которой «шотландский управляющий» уверяет Хью Хьюм-Кэмпбелла в своей дружбе [Ibid., р. 265–268]. В итоге в 1750 г. граф Марчмонт вошел в состав Палаты Лордов [14]. Однако, несмотря на то, что Хью Хьюм-Кэмпбелл вплоть до конца жизни оставался достаточно влиятельным политиком, его идеи так и не были восприняты современниками, и властный контроль над Северной Британией после смерти герцога Аргайла конце XVIII в. все также осуществлялся «шотландским управляющим».

В дневнике граф Марчмонт высказывает тезис о необходимости изменения модели управления Шотландией, и хотя проблема проявилась в связи с восстанием якобитов, Хью Хьюм-Кэмпбелл уверен, что герцог Аргайл – более существенная угроза, ведь «шотландский управляющий», имея немалую власть, стремился к полному подчинению Шотландии. Граф Марчмонт выступает за интеграцию Шотландии в единую с Англией систему управления. При этом точка зрения Хью Хьюм-Кэмпбелла на правление Аргайла нашла отражение в общении с политическими акторами лишь во второй половине 1740-х гг., так как ранее, до мятежа, Шотландия не являлась темой, вызывающей интерес у властной элиты, и сложившееся положение в Северной Британии было затруднительно с ними обсудить. Тем не менее риторика графа Марчмонта существенно отличалась от тех взглядов, которых придерживались представители центральной власти Великобритании, и политик имел отличное от других восприятие проблем высшего уровня управления Шотландией.

Южный федеральный университет
Мухин М. А., аспирант
E-mail: mmuhin@sfsedu.ru

- ЛИТЕРАТУРА
1. Дипломатические хроники : реляции И. А. Щербатова о шотландской революции 1745/46 гг. – URL: <http://feb-web.ru/feb/rosarc/rag/rag-251-.htm>
  2. Апрыщенко В. Ю. Клановая система Горной Шотландии : традиции и модернизация / В. Ю. Апрыщенко. – Ростов н/Д., 2006.
  3. Апрыщенко В. Ю. Особенности управления Шотландией во второй половине XVIII века / В. Ю. Апрыщенко, М. А. Мухин // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2021. – № 1.
  4. Omond G. W. T. The lord advocates of Scotland from the close of the fifteenth century to the passing of the Reform Bill / G. W. T. Omond. – Edinburgh, 1883. – V. 2.
  5. Murray J. A selection from the papers of the earls of Marchmont, in the possession of the Right Hon. Sir George Henry Rose. Illustrative of events from 1685 to 1750 / J. Murray. – London, 1831. – V. 1.
  6. Murdoch A. The people above : politics and administration in mid-eighteenth-century Scotland / A. Murdoch. – Edinburgh, 1980.
  7. Scott R. H. The politics and administration of Scotland, 1725–1748 / R. H. Scott. – Edinburgh, 1982.
  8. Bricke M. S. The Pelhams vs. Argyll : A Struggle for Mastery of Scotland, 1747–1748 / M. S. Bricke // The Scottish Historical Review. – 1982. – V. 61, № 172, part 2.
  9. Emerson L. G. An Enlightened Duke : The Life of Archibald Campbell (1682–1761), Earl of Ilay, 3rd Duke of Argyll / L. G. Emerson. – Kilkerran, 2013.
  10. Murdoch A. Making the Union Work : Scotland, 1651–1763 / A. Murdoch. – London, 2020.
  11. Апрыщенко В. Ю. «Умиротворение» Горной Шотландии в контексте шотландской модернизации / В. Ю. Апрыщенко // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2009. – № 2.
  12. Leslie S. Dictionary of national biography / S. Leslie. – New York ; London, 1891. – V. 28.
  13. A letter to the people of Scotland, on the alarming attempt to infringe the articles of the Union, and introduce a most pernicious innovation, by diminishing the number of the Lords of Session. – URL: <https://ota.bodleian.ox.ac.uk/repository/xmlui/bitstream/handle/20.500.12024/K019966.000/K019966.000.html?sequence=5&isAllowed=y>
  14. Significant Scots, Hugh Campbell Hume. – URL: https://www.electricscotland.com/history/other/hume_hugh.htm

Southern Federal University
Mukhin M. A., Post-graduate Student
E-mail: mmuhin@sfsedu.ru